

Аккуратненькая, в свежем переплете, дипломная работа, как я помню, всегда похожа на небольшую книжку. Но вот на стол передо мной ложится фолиант больше десяти сантиметров толщиной.

На прошлом Всесоюзном конкурсе научных студенческих работ из девяти, посланных от Московской консерватории, три стали «золотыми». Среди них и эта: диплом Евгения Левашова «Василий Алексеевич Пашкевич и его оперы».

Так уж получилось, что прежде, чем познакомиться с самим автором, я услышала мнение о нем и его работе Татьяны Барановой, бывшей однокурсницы Левашова, а теперь аспирантки консерватории, председателя НСО и тоже лауреата конкурса:

— Интереснейшая работа интереснейшего человека.

Евгений Левашов готовился стать музыковедом. (Сейчас он аспирант профессора Юрия Всеволодовича Келдыша в Институте истории искусств). Звезд с неба не хватало повышенной стипендии не получал. Но уже с третьего курса у него нашлась своя тема, и «золотая» конкурсная работа стала итогом не трехмесячного и даже не полугодового труда, а итогом непрерывной работы в течение трех лет. И эта «одержимость» своей темой» помогла найти, открыть массу поистине интереснейших вещей. Эта тема оказалась неисчерпаемой, потому что и в Институте истории искусств Левашов продолжает изучать творчество Пашкевича.

БЕЛОЕ ПЯТНО ДОГЛИНКОВСКОГО ПЕРИОДА

Что это за имя, какую роль сыграл Василий Алексеевич Пашкевич в истории русской музыки? Вероятно, скоро у Жени будет готова книга об этом композиторе — осталось только дописать последнюю главу о сценической жизни опер Пашкевича. Эта книга будет самым лучшим ответом на все вопросы. А пока приведем высказывание руководителя Левашова в его консерваторской работе, Юрия Александровича Фортунатова:

— Левашов самостоятельно выбрал очень интересную тему, связанную с историей доглинковского периода русской

музыки. Здесь немало белых пятен, которые Женья сумел раскрыть.

Еще и сейчас во многих энциклопедических словарях о композиторе вы встретите лишь несколько слов: «Пашкевич В. А. (Около 1742—1800)... Пашкевичу принадлежит обработка оперы «Санкт-Петербургский гостинный двор» М. Матинского».

Левашов в своей работе доказывает:

— Во-первых, В. А. Пашкевич был не только композитором, но и актером, певцом, виртуозным скрипачом, музыкальным руководителем придворного театра, пер-

вым капельмейстером бального оркестра и педагогом в Академии художеств.

Во-вторых, сопоставляя две редакции текста «Гостиного двора», анализируя музыкальный стиль и почерк, Левашов делает вывод: автор музыки — Пашкевич; Матинский не был композитором, он — лишь автор либретто.

Благодаря усилиям Левашова, собравшего множество интереснейших фактов о жизни и творчестве Пашкевича, мы имеем полное право считать этого композитора первым русским музыкальным классицистом и с уверенностью ставить

его имя в один ряд с именами Сумарокова, Княжнина...

Как известно, самые интересные открытия чаще всего неожиданны.

— Случайно подвернувшаяся пьеса Пашкевича оказалась такой «свежей» и талантливой, — говорит Евгений, — что стала очевидной истина — этот композитор не мог писать заурядную музыку.

И «заболев» однажды Пашкевичем, Левашов, как видно, «втянулся» в эту болезнь надолго. «Болезнь Пашкевичем» Евгению Левашову помогали и педагоги, и друзья. Од-

ни поездки в Ленинград чего стоят! Он ездил туда на собственные деньги, иной раз в ущерб занятиям и работе в вечерней музыкальной школе. Но отказаться от них уже не мог.

Объем работы, проделанной им, очень велик: пришлось перерывать ленинградский архив, где сохранились немногие документы, связанные с именем Пашкевича. Документы настолько почтенного возраста, что ставшие коричневыми чернила были почти неразличимы на коричневой бумаге. Негативы печатали на очень контрастной бумаге и переснимали

с фотографий еще раз. Съемка выглядела, по рассказам Левашова, так:

— Каждая партитура — около шестисот страниц. Фотоаппарат «нацелен» сверху — мне помогает однокурсник Сергей Рыцарев, я стою на коленях и перелистываю. Пять часов такого «стояния» — и неделю чувствуешь себя школьником незапамятных времен, отстоявшим наказание в углу на горохе.

По собранным материалам Левашов выделяет в творчестве Пашкевича два периода: первый — сотрудничество с Княжиным, второй — исполнение «высочайших» заказов: писал музыку к неуклюжим текстам Енатины П. «Благодаря» такому соавторству постановка многих опер не представляет сегодня ин-

тереса для слушателя. Оперы же первого периода, утверждает Евгений Левашов, большая ценность. И это мнение вполне разделяют ребята из научного студенческого общества консерватории. Решением НСО готовится постановка комической оперы В. А. Пашкевича «Скупой». Уже подобраны три тенора и два сопрано: состав для оперы довольно редкий. Не обойдется без помощи председателя НСО Тани Барановой, специалиста по клавишному, «душа предприятия», разумеется, Левашов — он мечтает поставить «Скупого» на сцене бывшего крепостного театра в Останкине и приурочить постановку к юбилею — 200-летию со дня постановки первой русской оперы.

О. ПОНОМАРЕВА.

ВОЛНОВЕДЕНИЕ НА ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ

Г. МОСКВА

В 6 АПР 1972